

Новость · 24 февраля 2025, 11:32

Военный суд в Москве начал рассматривать дело пятерых молодых людей, которых за деньги уговорили поджечь релейный шкаф и вертолет

2-й Западный окружной военный суд в Москве начал рассматривать дело о диверсии^[1] и террористическом акте^[2] против пяти молодых людей из разных городов России, обвиняемых в поджоге релейного шкафа в подмосковном Одинцово и вертолета в Остафьево. Об этом сообщает корреспондент «Медиазоны» из зала суда.

Обвиняемыми по делу проходят 22-летний Никита Булгаков из Новосибирской области, 21-летний Роман Яковец из Ростовской области, а также 20-летняя Анастасия Мочалина, 22-летний Даниил Ямсков и 22-летний Станислав Хамидуллин из Норильска.

Из обвинительного заключения следует, что 16 апреля 2024 года неизвестный следствию человек с псевдонимом «Тони» написал Станиславу Хамидуллину в телеграме и уговорил его поджечь релейные шкафы. За каждый поджог он пообещал по 15 тысяч рублей в криптовалюте.

Хамидуллин^[3], продолжает следствие, предложил присоединиться к поджогам своим знакомым Никите

Булгакову^[4], Роману Яковцу^[5] и Даниилу Ямскову^[6], все они переехали в Москву.

18 апреля молодые люди купили в магазине «Дикси» четыре пластиковые бутылки и сделали маски для конспирации. Через два дня они подожгли^[7] релейный шкаф в Одинцово.

Запись отправили «Тони», тот перечислил Хамидуллину 15 140 рублей на криптокошелек. Деньги вывели на счет Анастасии Мочалиной, которую следствие называет «не осведомленной о преступлении». Сумму поровну поделили на четверых.

22 апреля уже в чате *Signal* «20Москва» «Тони» и неизвестный с ником «Бигсмолл» уговорили Хамидуллина поджечь «воздушное судно», и тот снова позвал Булгакова, Яковца, Ямскова и на этот раз Мочалину^[8]. Для этого поджога они не только должны были получить деньги в криптовалюте, но и «найти дополнительные средства в виде микрозаймов».

24 апреля Хамидуллин получил от «Тони» и «Бигсмолл» инструкцию, фото маршрута и видео с поджогом в качестве примера. На этот раз неизвестные пообещали вознаграждение 20-30 тысяч долларов. 25 апреля молодые люди приехали на аэродром в Остафьево и сняли на видео для «Тони» и «Бигсмолла» вертолет, сообщив, что подожгли его. За это они получили в криповалюте 8 962 рубля.

При этом из материалов дела следует, что молодые люди подожгли вертолет только на следующий

день — 26 апреля, для чего приехали из Москвы в Остафьево еще раз и сняли еще одно видео — уже с поджогом. Ямсков, который отвечал за видеофиксацию, также показывал на камеру «отличительный жест в виде указательного пальца и мизинца^[9]».

После поджога Яковец отправил геолокацию Мочалиной, чтобы она вызвала им такси, разбил телефон, и все четверо уехали в Москву.

Обвинение оценивает ущерб в 691 412 823,51 рублей, а также настаивает, что была «создана угроза гибели людей, угроза в виде ликвидации аэродрома в Остафьево».

Станислав Хамидуллин признал вину по статье о диверсии, но не признал вину по статье о террористическом акте. Даниил Ямсков и Роман Яковец частично признали вину по обеим статьям обвинения. Никита Булгаков не признал вину по статье о диверсии, но частично признал — по статье о террористическом акте.

Анастасия Мочалина обвиняется только по статье о террористическом акте и не признает вину: «Я категорически не согласна с предъявленным обвинением, я не совершала действий, которые классифицируются как террористический акт. Я не понимаю, в чем меня обвиняют: в том, что я обеспечивала мальчиков, вызывала такси. В моих действиях не было умысла, я не совершала поджог, я вызвала такси, кормила, обеспечивала квартирой друзей их дружеских побуждений».

1. Статья 281 УК.

2. Статья 205 УК.

3. По версии следствия, он должен был отвечать за общее руководство и финансы.

4. Он, как и остальные трое молодых людей, по версии следствия, отвечали за обеспечение группы бутылками с розжигом и средствами конспирации.

5. По версии следствия, отвечал за поиск релейного шкафа и «технического устройства» для съемки.

6. Его следствие называет ответственным за съемку поджога на видео.

7. По версии следствия, Яковец залил жидкость для розжига в отверстие, разместил там ткань и поджег ее, Ямсков фиксировал это на камеру. Яковец отправил запись Хамидуллину, тот — «Тони».

8. Она, по версии следствия, обеспечивала молодых людей квартирой, продуктами и поездками на такси из личных средств.

9. В других аналогичных делах речь шла о жесте «джамбо», который ассоциируется с российскими наемниками — это большой палец и мизинец.